

Александр АГЕЕВ

www.ageev.net | DOI: 10.33917/es-5.203.2025.5

ВОЙНА. БЫЛА. ЗАВТРА

Международная обстановка все туже сплетается в клубок, грозящий стать нераспутываемым узлом. Узлом гордиевым, который разрубают. И с самых высоких трибун более десяти лет с нарастающей частотой и исчезающей дипломатичностью звучат «диагностирующие слова», так или иначе обыгрывающие древние образы, — о всадниках Апокалипсиса. Сегодня эти символы обычно вуалируются терминами «гибридная война», «новая холодная война» и т.п. Несерьезность диагнозам придает карнавальным стиль риторики, еще недавно казавшийся неуместным в высокой политике. Но ощущение несерьезности — мнимое, ее уместнее сравнить с истерическим смехом только что пережившего сильный стресс человека.

В пророчествах надвигающейся большой беды, которой всегда является мировая война, недостатка нет. Но одно дело — откровения и научные прогнозные расчеты, колебания короткоживущей озабоченности газетной и прочей благошумихи, и другое — решения наделенных властью лиц, превращающиеся шаг за шагом в неизбежный поток событий. И неважно, какой уровень реальной власти, какой глубины «государственность» представляют номинальные властители, неважно, насколько демократичен порядок их избрания и отзыва, насколько экстравагантна форма их публичных высказываний. Как давно уже открыли знатоки диалектики, форма существенна, содержание всегда оформлено. И все эти проявления сути, «уши сущности», ничтоже сумняшеся указывают на главное, от которого, разумеется, неуютно всем тем, для кого уют — высшая ценность бытия. Приходит время, о котором поэт сказал: «Другие придут, сменив уют на риск и непомерный труд, пройдут тобой не пройденный маршрут».

Разговор не только о том, что вовне. Пограничный контроль может физически воспрепятствовать перемещению кого-то. Запрет на полеты пассажирских самолетов в каких-то сегментах неба может преследовать ту же цель. Но экспорт-импорт продукции могут остановить не только санкции, но и страхи. Вирус может молниеносно поразить целые континенты. А информация, несущая ложь и иное зло, может проникать вопре-

ки любым «банам». Ракеты всех радиусов действия и дроны со смертоносной начинкой могут миновать даже самые плотные системы защиты. Террористы и диверсанты способны вершить свои черные дела едва ли не повсеместно, как бы успешна ни была борьба с ними. И пусть остается еще немало ступенек на лестнице эскалации до самой чудовищной катастрофы, пусть еще есть пространство сугубо мирной жизни, пусть ежедневные преждевременные потери жизней и материальный ущерб по шкале исторического опыта и прецедентов пока не достигают предельных высот и даже есть еще «пространство для маневра», неумолимый ход событий не может не диктовать характер назревающих управленческих решений на всех уровнях. Главное — не степень громкости криков в пользу любой точки зрения и не предпочтения, которые больше формирует опыт, нежели предвидение. Главное — осведомленность и понимание намерений и потенциалов. Намерения никто не скрывает, нюансы лишь в сроках и степени нахвата, давления на психику и разум оппонента. Нет иллюзий и в отношении потенциала, наращиваемого с достаточной в наше время прозрачностью. Всего этого довольно, чтобы не заиграться с фетишем «неопределенности». Скорее, все предопределено — предопределена на ближайшие годы одновременность нескольких противостояний: на истощение — как форма «войны резервов», на политическую дестабилизацию — как форма «революции», на тиражирование «вооруженных конфликтов» по периметру границ — как способ перенапряжения военно-экономических сил, на «управляемое сползание» ко все более опасной степени эскалации. Как минимум.

Повесть Бориса Васильева и одноименный фильм Юрия Кары «Завтра была война» — одно из самых пронзительных произведений о довоенном времени, о поколении, которому выпала доля спасти страну и жертвенно одержать Победу, о том, что есть правда и мужество, каковы суровые и светлые реалии жизни... Эта повесть о том, как сохраняли честь и честность в восприятии и в поступках накануне той войны, поделившей нашу историю на до и после. В формуле «Война. Была. Завтра» отражается не только пластичность русского языка. Точнее и не скажешь о нынешнем времени...

59